

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1945–1956 гг.)

Уровень жизни народа определяется не только количеством и качеством материальных благ, получаемых людьми, но и тем, насколько им доступны просвещение, наука, искусство и другие духовные блага. В советские времена (в частности, в послевоенное десятилетие) государство решало в культурном строительстве две взаимосвязанные задачи: с одной стороны, повышение общеобразовательного уровня людей, с другой, развитие всего комплекса культурно-просветительных учреждений, повышение качества их работы и общий подъем культурного уровня населения. Решение этих задач в рассматриваемый нами период имело свои особенности. К ним нужно, прежде всего, отнести преодоление материальных затруднений, вызванных войной.

В области школьного строительства четвертым пятилетним планом предусматривалось провести восстановление и строительство школ, обеспечить всеобщее обязательное обучение детей с семилетнего возраста, организовать школы рабочей и крестьянской молодежи для обучения той части молодежи, которая в годы войны не могла получить образования (См.: *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967)*. Т. 3. М., 1968. С. 251, 285, 286). Однако в 1946–1950 гг. государство выделило на развитие народного образования 258,9 млрд р., что составило 49,4% всех средств, выделенных на развитие социально-культурной сферы (Вылцан М.А. *Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958 гг.)*. М., 1976. С. 75). Значительная часть этих средств была направлена на развитие сети школ, пострадавших от оккупации. Таким образом, сельские школы Прибайкалья и Западного Забайкалья во многом зависели от экономического положения колхозов. Отстающие хозяйства в тот период не могли выделять необходимые средства на проведение строительства и ремонта школ и интернатов, создавать условия для улучшения материально-бытового положения учителей.

Опыт в организации школьного строительства в 1946–1956 гг. накопили власти Байкальского региона. В январе 1946 г. на заседании бюро Иркутского обкома ВКП(б) и облисполкома был сделан объективный анализ работы органов народного образования по организации всеобщего и утверждены мероприятия, направленные на улучшение работы школ и материально-бытового положения учителей. Принятое областными органами власти постановление нацеливало районные власти на оказание

всемерной помощи в укреплении их материальной базы, осуществлении всеобуча (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 323. Л. 16–18).

Районные органы власти уделили серьезное внимание решению этих вопросов на местах. Примером тому может служить Иркутско-сельский район. В 1946 г. здесь организовали обследование материально-бытового положения школ и учителей области. В ходе проверки совместно с сельскими Советами обсуждались вопросы проведения ремонта школ и квартир учителей, заготовки топлива, обеспечения продуктами питания и промтоварами. Райком совместно с правлениями колхозов района решил вопрос о предоставлении учителям огородов и сенокосных участков. В сельской местности Бурят-Монгольской АССР учителя на 1946–1947 учебный год в целом были обеспечены квартирами и отоплением. Правда, в отдельных аймаках были случаи, где учителя не получали своевременно топливо (Заиграевский, Тарбагатайский и Бичурский аймаки). Тем не менее, в 1947 г. в сельской местности республики насчитывалось 1095 учителей, имевших свои огороды, на которых было засеяно 465 га картофеля. 395 учителей имели коров. Учителя сельской местности получали также продовольственные пайки и промышленные товары (НАРБ. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 1033. Л. 30 об.).

Однако в целом по Байкальскому региону эти вопросы решались медленно. По состоянию на ноябрь 1947 г. отдельные районы Иркутской области не позаботились об улучшении материально-бытового положения школ и учителей области, не уделили серьезного внимания привлечению всех детей в школы. В результате план всеобщего обязательного обучения к началу 1946–1947 учебного года оказался выполнен только на 3%. Учитывая недостаток государственных средств, выделяемых на развитие народного образования, Иркутский обком ВКП(б) рекомендовал районам изыскать на местах резервы для укрепления материальной базы школ и поддержать инициативу передовых сельхозартелей в проведении строительства школ за счет средств колхозов или методом народной стройки (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 474. Л. 153, 155, 210, 211). Таким образом, на селе было организовано строительство школ за счет средств колхозов и населения. В результате к началу 1950–1951 учебного года методом народной стройки в селах Иркутской области было построено 29 школьных зданий. В частности, по инициативе и на средства колхозов здесь за 1946–1950 гг. было введено в действие 133 школы на 7 192 ученических места, в то время как по государственному строительству — всего 11 школ на 625 мест (Там же. Оп. 30. Д. 50. Л. 30б.).

Однако в целом школьное строительство в сельской местности Байкальского региона оставляло желать лучшего. Например, в Бурят-Монгольской АССР план капитального ремонта школ к 1947–1948 учебному году предусматривал отремонтировать 107 школьных зданий. Фактически же ремонт был закончен в 55 школьных зданиях или оказался выпол-

нен на 55%. План текущего ремонта школ предусматривал 416 школьных зданий. Отремонтировали же 281 здание или 70%. На ход капитального и текущего ремонта значительно влияло отсутствие фондовых материалов: стекла, гвоздей, краски и олифы. План заготовки топлива предусматривал заготовку 116 750 м³ дров. Фактически же к августу 1947 г. было заготовлено 93 231 м³ или 84% и вывезено к школам 34 319 м³ или 29%. Что касается изготовления школьной мебели, то к тому времени было сделано 425 новых парт против плана 2 тыс. столов, а также классных досок 16 против плана 400 (НАРБ. Ф.Р-60. Оп. 1. Д. 1033. Л. 37об.). В районы были отгружены школьно-письменные принадлежности. В частности, северные районы республики были обеспечены годовым запасом школьно-письменных принадлежностей. Начальные школы были полностью обеспечены журналами. В то же время, дневники и другая школьная документация к началу 1947–1948 учебного года готова не была.

В целом, строительство новых школ в Бурят-Монгольской АССР составляло желать лучшего, так как по новому строительству было освоено только 32,5% средств (Там же. Л. 38). На ходе строительства значительно отражалось отсутствие рабочей силы, делового леса, машин для подвозки леса. Тем не менее, если до войны, в 1940–1941 учебном году в республике насчитывалась 41 средняя школа и 80 семилетних (в том числе в сельской местности соответственно 26 и 69), то в 1948–1949 учебном году сеть школ выглядела следующим образом: средних школ насчитывалось 38, а семилетних — 87 (в том числе на селе 28 и 71). А с 1949–1950 учебного года были приняты меры по расширению сети школ для обеспечения семилетнего всеобуча, данные представлены в таблице (Сост. по: НАРБ. Ф.Р-60. Оп. 1. Д. 1053. Л. 33).

Сеть школ в Бурят-Монгольской АССР в первое послевоенное десятилетие

Учебный год	Сеть школ			В том числе на селе		
	Семилетних	Средних	Всего	Семилетних	Средних	Всего
1948–1949	87	38	125	71	28	99
1953–1954	141	66	207	126	42	168

При этом сеть школ в Бурят-Монгольской АССР в послевоенное десятилетие не подкреплялась новым школьным строительством, в результате чего создавались трудности с размещением учащихся и выделением помещений для кабинетов, библиотек и комнат для внеклассной работы. Многие школы размещались в приспособленных помещениях или типовых зданиях начальных школ.

В Иркутской области в результате отсутствия технической документации в план 1953 г. не было включено строительство ряда новых объектов, медленно расширялась сеть дошкольных учреждений и интернатов. Значительные суммы средств самообложения освоены не были. В

1953 г. из 35 школ на 6 680 мест, предусмотренных народнохозяйственным планом, было введено в действие 26 школ на 5 760 мест. Строительство оставляло желать лучшего и в 1954 г. Так, на 1 июня 1954 г. из 33 школьных зданий фактически строилось 22 школы (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 44. Д. 27. Л. 15). Допускалась порочная практика ввода в действие школ со значительными недоделками, при нарушении технических норм, недостаточном оборудовании мебелью, учебно-наглядными пособиями. Ряд строек, особенно в сельской местности, явно недостаточно обеспечивались строительным материалом, транспортом и рабочей силой. Допускалась затяжка в подготовке и оформлении технической документации, выборе строительных площадок. Все это приводило к тому, что строительство многих школ, в том числе Ербогаченской и Шебертинской, растягивалось на 3 и более лет.

Одним из сложных участков в проведении сельскими властями строительства школ за счет средств колхозов была работа по привлечению всех детей в школы. Проблема осложнялась материальными затруднениями многих семей, нехваткой интернатов. В Бурят-Монгольской АССР на совещании зав. райгорно в январе 1947 г. было предложено организовать широкое движение общественности в помощь школе в подготовке к 1947–1948 учебному году. Инициативу движения в помощь школе впервые проявили крестьяне колхоза им. Сталина, Толбайского сельсовета, Тункинского аймака, которые в феврале 1947 г. вывезли 100 м³ дров и выделили 700 р. для приобретения книг для библиотеки своей школы (НАРБ. Ф.Р-60. Оп. 1. Д. 1033. Л. 37–37 об.). В результате 15 школ указанного аймака из 22 в течение марта 1947 г. были обеспечены дровами. Та же тенденция наблюдалась в колхозах других аймаков республики: Кижингинского, Хоринского, Торейского, Мухоршибирского и Еравнинского. В итоге по состоянию на 10 августа 1947 г. в отношении подготовки школ сельской местности республики к очередному учебному году было проделано следующее. Прежде всего, провели учет детей семилетнего возраста, которых тогда насчитывалось 11,5 тыс. чел. Была также проведена большая работа по организации подготовительных классов. Для организации горячих завтраков в школах республики на 1947–1948 учебный год на пришкольных участках было засеяно 74,1 га зерновых культур, 35 га картофеля и 20 га овощных культур. Проводился ремонт столовых. До районов, включая и северные, был доведен план организации интернатов (на 1385 га). Для постельных принадлежностей учащихся, живших в интернатах, поступило 10 тыс. м хлопчатки (Там же. Л. 37 об.).

В Иркутской области к началу 1948–1949 учебного года райкомы совместно с правлениями колхозов решили вопрос о создании при школах и интернатах подсобных хозяйств для организации завтраков, позаботились об обеспечении особо нуждающихся детей обувью и одеждой, школьными принадлежностями. Для этих целей был создан денежный

и материальный фонд помощи в сумме 425,7 тыс. р. Однако указанная проблема решена не была. В течение выше названного учебного года из школ области выбыло 2670 учащихся, в основном, в результате материальной необеспеченности. А в начале 1949–1950 учебного года в сельской местности Иркутской области из общего количества детей 7–15 лет не обучалось в школах 2,1% (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 30. Д. 215. Л. 2, 3, 14–16, 24; ГАИО. Ф.Р-2679. Оп. 5. Д. 81. Л. 145).

Важную роль в руководстве работой органов народного образования отводилось вовлечению в школы сельской молодежи, которая в годы войны не смогла получить образования. С целью активизации этой работы бюро Иркутского обкома ВКП(б) в сентябре 1949 г. вынесло на обсуждение вопрос «О состоянии и мерах по улучшению общеобразовательной и политической подготовки рабочей и сельской молодежи». Исходя из критического анализа на этом участке работы, бюро сделало вывод о необходимости преодоления формального подхода к созданию молодежи условий для получения образования. Было отмечено, что в решении вопроса необходимо преодолеть главную трудность — совмещение работы с учебой, особенно в периоды сельскохозяйственных работ. Бюро рекомендовало районным властям считать организацию школ сельской молодежи участком культурной работы на селе (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 655. Л. 40–42).

Выполняя намеченную программу, органы власти на местах провели учет сельской молодежи до 25 лет, органы народного образования организовали классы при сельских общеобразовательных школах, обеспечили их учебниками и пособиями, привлекли учителей. Так, например, в двух национальных районах Иркутской области — Тофаларском и Катангском — по состоянию на 1 января 1949 г. имелась 31 школа. Рассредоточенная сеть школ и школьных интернатов позволяла выполнить закон о всеобщем начальном и среднем образовании. В 1948–1949 учебном году здесь учились все дети, подлежащие обучению в начальных классах. А в 5–7 классах обучалось 95% детей, подлежащих семилетнему обучению (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 138. Д. 67. Л. 5). Правда, в связи с отсутствием подготовленных преподавательских кадров из национального коренного населения и отдаленностью районов от областного центра, обучение детей на родном языке оставляло желать лучшего. А в целом по области в 1948–1949 учебном году было организовано 55 школ сельской молодежи, в которых обучалось 1 012 учащихся. Но их работа не была стабильной. В течение учебного года из школ выбыло 757 чел. (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 30. Д. 215. Л. 14–15).

Проблема организации повышения общеобразовательной подготовки молодежи на селе Иркутской области упиралась в следующее обстоятельство. В колхозах не хватало рабочих рук. Поэтому в ответственные периоды сельскохозяйственных кампаний к работе привлекались все

колхозники, и, в первую очередь, молодежь. В зимний период трактористы большую часть находились в МТС, участвуя в ремонте техники. Следует отметить, что часть молодежи в послевоенный период перешла на работу в промышленные предприятия и там закончила школы фабрично-заводского обучения. Но другая часть молодежи, оставшаяся в деревне, так и не смогла получить образование (ГАИО. Ф.Р-2816. Оп. 1. Д. 70. Л. 162–163).

Поэтому борьба за создание условий по осуществлению семилетнего всеобщего и перехода к всеобщему среднему и политехническому образованию в Прибайкалье осуществлялась медленно. Так, на 26 мая 1953 г. только 117 средних и семилетних школ из 478 имели кабинеты физики, 48 — химии, 74 — биологии. Не все школы имели учебно-опытные участки. Во многих школах не было необходимого учебного и лабораторного оборудования. В частности, отпущенные на эти цели 274 тыс. р. израсходованы не были (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 35. Д. 24. Л. 137). Например, в Братском районе в 1953–1954 учебном году не обучалось свыше 100 детей школьного возраста. В ряде школ района уроки физики, химии, биологии и математики преподавались книжно, не выполнялся минимум лабораторных и практических занятий. Внеклассная и внешкольная работа с детьми не отвечала задачам политехнического обучения. Привитие детям и подросткам знаний сельскохозяйственного производства также оставляло желать лучшего. Школы района испытывали острую нужду в учебно-наглядных пособиях, пополнении книжного фонда библиотек. Между тем более половины денежных средств, отпущенных на эти цели, израсходовано не было. Оставляли желать лучшего подбор и воспитание руководящих и педагогических кадров. Так, 44 руководящих должности были укомплектованы лицами, не имевшими соответствующего образования и опыта работы. В 5–7 классах средних и семилетних школ работало свыше 40 учителей без необходимого образования. В течение 1950–1954 гг. (4-х лет) в аппарате района не было ни одного инспектора (Там же. Оп. 44. Д. 17. Л. 13–14). А в школах Бурят-Монгольской АССР в середине 1950-х гг. недоставало учебного и лабораторного оборудования на сумму 2 млн 175 тыс. р. В бюджете просвещения республики на 1954 г. на эти цели было предусмотрено только 306 тыс. р. (НАРБ. Ф.Р-60. Оп. 1. Д. 1033. Л. 40). С подбором и воспитанием руководящих и педагогических кадров в республике ситуация также оставляла желать лучшего. Из 1 750 чел., работавших в 1–4 классах, 287 или 16% не имели педагогического образования и квалификации учителя; из 2 850 чел., работавших в 5–10 классах, 740 чел. или 25% не имели специальной подготовки и квалификации учителя семилетней школы. 49% всего состава учителей имели стаж работы до 5 лет (Там же. Л. 37). В большинстве средних и семилетних школ республики преподаватели математики вели двойную учебную нагрузку. Ряд учителей, привлеченных к работе

не по специальности, не обеспечивали преподавания предметов и формирования знаний, умений и навыков у учащихся.

Многие школы рабочей и особенно сельской молодежи допускали большой отсев учащихся и низкую успеваемость. Так, в течение 1952–1953 учебного года из школ Иркутской области отсеялось свыше 800 учащихся, а успеваемость за первое полугодие составила по школам рабочей молодежи 76,7%, сельским — 73% (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 35. Д. 24. Л. 137). Например, в Братском районе в пяти школах района не был организован подвоз далеко живших от школы детей, не принималось никаких мер к расширению школьных интернатов, укреплению материальной базы сельских школ, правильному размещению школьной сети как необходимых условий для развития среднего образования на перспективу. Как следствие всего выше изложенного, школы Братского района на протяжении ряда лет давали низкую успеваемость учащихся. Так, в 1950–1951 учебном году успеваемость составляла 69,2%, а в последующие два года она едва превысила 71%. Особенно неблагоприятно обстояло дело с успеваемостью по 5–7 классам: свыше 35% учащихся в 1952–1953 учебном году были оставлены на второй год (Там же. Оп. 44. Д. 17. Л. 14). В Тофаларии по итогам 1956–1957 гг. в Алыгджерской средней школе учились 157 чел. Из них было переведено в следующий класс только 107 чел. Общая успеваемость школы составила 69,4%. Одной из бед было то, что в начальные классы принимались переростки, которые не учились в течение 3–4 лет. У учащихся не было школьной формы (даже сатиновой), ибо родители ее не покупали: не было в магазинах (Мельникова Л.В. Тофы: (историко-этнографический очерк). Иркутск, 1994. С. 269).

В Бурят-Монгольской АССР также не было реальных возможностей по созданию благоприятных условий для осуществления семилетнего обучения и принятия мер по дальнейшему расширению среднего образования в сельской местности республики. Так, в 9 аймаках республики имелось только по одной средней школе в аймачных центрах, а фонд школьных помещений при МТС и крупных колхозах не позволял существовавшие семилетние школы, размещенные в зданиях бывших начальных школ, реорганизовать в средние. На 1954–1955 учебный год в школах ряда аймаков Бурят-Монгольской АССР: Торейского, Мухоршибирского и Прибайкальского — не был организован подвоз детей, живших далеко от школы, а также созданы фонды всеобуча и нормальные условия для интернатов. В результате даже к концу исследуемого нами периода в школах республики успеваемость учащихся оставляла желать лучшего, и насчитывалось множество второгодников. Так, за 1951–1954 гг. успеваемость в школах Бурят-Монгольской АССР колебалась от 80 до 82%. Ежегодно на второй год оставалось 14–15 тыс. учащихся, многие из которых не являлись в школу к началу учебного года (НАРБ. Ф.Р-60. Оп. 1. Д. 1053. Л. 4–5). Другой важной причиной слабого уровня выпол-

нения программы всеобуча был ежегодный большой отсев и недостаток учащихся в отдаленных и горных районах: Окинском, Закаменском, Баргузинском, Торейском, Курумканском, Еравнинском и др. В результате многие учащиеся школ названных районов, родители которых работали на дальних животноводческих гуртах и бригадах (в среднем 50–60 км), часто опаздывали на занятия, пропускали уроки или просто выбывали из школ ввиду отдаленности от них и отсутствия интернатов.

Что касается сети интернатов в республике, то здесь к середине 1950-х гг. насчитывалось 113 массовых интернатов, в которых проживало 4 757 учащихся, в то время как число учащихся, нуждавшихся в размещении в школьных интернатах, превышало 12 тыс. чел. Ни один интернат не располагал типовым помещением. Все они размещались, как правило, в крестьянских домиках. В 38 интернатах спальня комнаты были размещены в трех и более помещениях. Каждый ученик, проживавший в интернате, обеспечивался жилой площадью на 30% по отношению к нормам, установленным санитарно-гигиеническими требованиями. Обеспечение интернатов как жестким, так и мягким инвентарем явно оставляло желать лучшего. Так, например, кроватями и топчанами они были обеспечены на 55%, стульями — на 17%, тумбочками — на 15%, посудой кухонной и столовой — на 14%, матрацами и одеялами — на 60%, постельным бельем — на 50%, а подушками — на 13% (*НАРБ. Ф.Р-60. Оп. 1. Д. 1033. Л. 36–37*). В зимних условиях и в период осенне-весенней распутицы обеспечение детей, живших в интернатах, продуктами питания на дому было крайне затруднено, что нередко вынуждало детей оставлять учебу. Всего к середине 1950-х гг. интернатами школ республики было охвачено 6 тыс. учащихся, что далеко не удовлетворяло всех нуждавшихся в них школьников, которых по тем временам насчитывалось 20 тыс. чел. Так, например, в Цакирской средней школе Закаменского аймака ввиду отсутствия помещения интернатом из 250 нуждавшихся учеников было обеспечено только 52 (*Там же. Д. 1053. Л. 6*). Аналогичное положение имело место в ряде других районов Бурят-Монгольской АССР. Увеличить число мест в существовавших интернатах в силу чрезвычайной скученности в них и отсутствия необходимого инвентаря и оборудования не представлялось возможным.

В результате всех выше перечисленных факторов состояние всеобуча в школах Бурят-Монгольской АССР в середине 1950-х гг. выглядело следующим образом. К 1954–1955 учебному году в Бурят-Монгольской АССР была значительно расширена учебно-материальная база для развития семилетнего и среднего образования: введено в эксплуатацию 9 новых школьных зданий, построенных органами народного образования и другими ведомствами, открыто 5 начальных, 10 семилетних и 12 средних школ. Всего работало 612 школ, из них 398 начальных, 137 семилетних и 77 средних школ, в которых обучалось 87 745 уча-

щихся, в том числе в подготовительных седьмых классах — 75 795 чел. (НАРБ. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 1053. Л. 1).

Однако в целом состояние всеобщего обязательного семилетнего обучения в сельской местности Бурят-Монгольской АССР к середине 1950-х гг. оставляло желать лучшего. Так, по состоянию на 1 октября 1954 г. всего по республике не училось 1 112 детей 7–15-летнего возраста. По неважным причинам (работа в колхозе, на предприятиях, отдаленность от школы и т.д.) школу не посещало 627 человек. Имелись многочисленные факты недоучета и недохвата детей обучением в Прибайкальском, Торейском, Мухоршибирском, Тарбагатайском и других аймаках. Так, например, в Прибайкальском аймаке в 1954–1955 учебном году не было охвачено обучением 142 чел. школьного возраста. За 1950–1954 гг. в названном выше аймаке не работала до конца учебного года школа сельской молодежи. В Торейском аймаке путем подворного обхода был выявлен 121 чел. 7–15-летнего возраста, не охваченный обучением (Там же. Л. 1–2).

Во многих школах Бурят-Монгольской АССР неточно выполнялась инструкция по учету детей и подростков 7–15-летнего возраста. Многими исполкомами аймачных Советов депутатов трудящихся не устанавливались строго ограниченные школьные участки по учету и обучению детей. В результате этого имели место пропуски отдельных домов частного владения, животноводческих гуртов, ферм и даже сел и улусов. Например, в с. Ключево, находившемся между Коменской семилетней и Турунтаевской средней школами Прибайкальского аймака, осталось в стороне от микрорайонов названных двух школ, и учет детей школьного возраста по 5–7 классам в данном селе не производился (НАРБ. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 1053. Л. 3–4).

Наконец, большой проблемой, в которую упиралась задача осуществления всеобщего обучения на селе Байкальского региона, являлась большая текучесть преподавательских кадров. Например, в Бурят-Монгольской АССР основной причиной выбытия за пределы республики являлись семейные обстоятельства. По данной причине в 1947–1948 учебном году по начальным классам выбыло 5 учителей и по 5–10 классам — 17 (Там же. Оп. 3. Д. 467. Л. 28об.). Другой причиной текучести учительских кадров была неустроенность быта, отсутствие квартир, а также то, что район своевременно не укомплектовало школы. Так, в Бурят-Монгольской АССР производилась покупка готовых домов для учителей по причине недостаточного объема средств самообложения для строительства новых домов на местах. Для строительства жилого дома по типовому проекту требовалось не менее 12–20 тыс. р., а в некоторых сельских советах весь сбор по самообложению такой суммы не составлял. Например, в 1949 г. по плану было предусмотрено строительство жилых домов в Краснопартизанском, Курбинском и Тарбагатайском сельсоветах Хо-

ринского аймака, но в Краснопартизанском сельсовете самообложение исчислялось в сумме 2 тыс. р., в Кударинском — 4 тыс. р., в Тарбагатайском — 6 тыс. р. Так, в Кударинском аймаке по плану было предусмотрено строительство 4 жилых домов, в то время как самообложение по аймаку составляло только 53,1 тыс. р., из которых было выделено на строительство всех 4 домов всего 16,5 тыс. р. (Там же. Л. 42). В Иркутской области в 1952 г. было построено и приобретено 97 домов при плане 194 (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 35. Д. 24. Л. 137). Такая же тенденция прослеживалась и по отдельным районам. Например, в Братском районе только за 1952–1953 гг. из школ района выбыло 64 учителя (Там же. Оп. 44. Д. 17. Л. 14). Трудно было с учителями и в Тофаларии. Так, в середине 1950-х гг. сюда в основном посылались молодые люди после окончания специальных учебных заведений. Однако одиночки работали на местах только 1–2 года и уезжали (Мельникова Л.В. Указ. соч. С. 269).

Таким образом, за первое послевоенное десятилетие органы власти Байкальского региона так и не смогли решить главную проблему — осуществление всеобуча. Скорее всего, это было вызвано объективными причинами. В колхозах не хватало рабочих рук. Поэтому в ответственные периоды сельскохозяйственных кампаний к работе привлекались все колхозники, и, в первую очередь, молодежь. В зимний период трактористы большую часть находились в МТС, участвуя в ремонте техники. Часть молодежи в послевоенный период перешла на работу в промышленные предприятия и там закончила школы фабрично-заводского обучения. Но другая часть молодежи, оставшаяся в деревне, так и не смогла получить образование. Сельские школы в Иркутской области во многом продолжали зависеть от экономического положения колхозов. Отстающие хозяйства в тот период не могли выделять необходимые средства на проведение строительства и ремонта школ и интернатов, создавать условия для улучшения материально-бытового положения учителей. В Бурят-Монгольской АССР также не было реальных возможностей по созданию благоприятных условий для осуществления семилетнего обучения и принятия мер по дальнейшему расширению среднего образования в сельской местности республики. Так, в 9 аймаках республики имелось только по одной средней школе в аймачных центрах, а фонд школьных помещений при МТС и крупных колхозах не позволял существовавшие семилетние школы, размещенные в зданиях бывших начальных школ, реорганизовать в средние. В школах ряда аймаков Бурят-Монгольской АССР: Торейского, Мухоршибирского и Прибайкальского — не был организован подвоз детей, живших далеко от школы, а также созданы фонды всеобуча и нормальные условия для интернатов. В результате даже к концу исследуемого нами периода в школах республики успеваемость учащихся была крайне низкой, и насчитывалось множество второгодников. Другой важной причиной слабого уровня выполнения програм-

мы всеобуча был ежегодный большой отсев и недостаток учащихся в отдаленных и горных районах: Окинском, Закаменском, Баргузинском, Торейском, Курумканском, Еравнинском и др. В результате многие учащиеся школ названных районов, родители которых работали на дальних животноводческих гуртах и бригадах (в среднем 50–60 км), часто опаздывали на занятия, пропускали уроки или просто выбывали из школ ввиду отдаленности от них и отсутствия интернатов.

В.К. МОЛЧАНОВ

ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ БАМА

В годы «перестройки» в СССР, а далее в постсоветский период, вплоть до наших дней, и в периодической печати, и в научных публикациях появилось немало работ как по проблемам БАМа в целом, так и по вопросам региона его хозяйственного освоения.

Основным лейтмотивом подобных работ является негативное отношение авторов к созданию этого великого сооружения, являющегося тяжелым бременем для нашей современной российской экономики. В сборнике статей «БАМ продолжается» (*составители Г.Л. Санжиев и В.В. Беликов, под редакцией К. М. Баторова. Улан-Удэ, 1987*) освещается работа строительных коллективов Бурятского участка БАМа после укладки путей в 1985–1986 гг., где авторы с критических позиций освещают деятельность производственных коллективов, показывают недостатки в социальном развитии населенных пунктов в зоне БАМа.

Утверждается мнение, что строительство БАМа было великой авантюрой, что на ветер зря были брошены огромные государственные средства. Отдельные скептики (как представляется без аргументированных на то оснований) рассматривают БАМ как «дорогу в никуда», как самую большую авантюру эпохи застоя. Сторонники этой идеи исходят из того, что в стратегическом и временном плане магистраль по своей готовности опоздала к периоду всплеска цен и повышению спроса на некоторые природные ресурсы в начале 70-х гг. XX в. Транзитный потенциал БАМа сегодня не имеет перспектив загрузки (*Власов Г.П. Регион БАМа: Стратегия и опыт освоения Исторический аспект. Братск: изд-во БрГТУ, 2000. С. 119–120*).

Действительно в наши дни магистраль эксплуатируется не в должной загрузке, разведанные месторождения не осваиваются, а жители бамовских поселков остались без работы, бедствуют. Магистраль сегодня в устойчивом периоде стагнации, она обезлюдела более чем на половину в сравнении с началом 1990-х гг. Промышленность не развивается, значительная часть жилого фонда в ветхом и аварийном состоянии.